МЕТАЛЛУРГИЯ

УДК 339.924

Поступила 13.01.2016

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В СТРАНАХ ЕАЭС

CURRENT STATE AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF FERROUS METALLURGY IN THE EAEU COUNTRIES

Н. П. ДРАГУН, Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого, г. Гомель, Беларусь, пр. Октября, 48. E-mail: dragunnp@gmail.com,
И. Ю. КУРБИЕВА, ОАО «Белорусский металлургический завод – управляющая компания холдинга «БМК», г. Жлобин, Беларусь, ул. Промышленная, 37. E-mail: kurbievai@mail.ru.

N. P. DRAGUN, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoj, Gomel, Belarus, 48, Oktyabrya ave. E-mail: dragunnp@gmail.com,
I. Y. KURBIYEVA, JSC «BSW – Management Company of Holding «BMC», Zhlobin city, Belarus, 37, Promyshlennaya str. E-mail: kurbievai@mail.ru.

В статье проведен анализ современного состояния и тенденций развития черной металлургии в странах ЕАЭС. На основании проведенного анализа выявлены системные проблемы металлургии и сделаны выводы о возможных путях их решения с использованием потенциала интеграции.

The analysis of modern status and tendencies of development of ferrous metallurgy in the countries of the EAEU is described in the article. On the basis of the conducted analysis are revealed the identified systemic problems of metallurgy and the conclusions on possible ways of their solution using the potential of integration are given.

Ключевые слова. *Металлургическое производство, интеграция, конкурентоспособность.*

Keywords. *Metallurgical industry, integration, competitive capacity.*

Государственной программой развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. отечественной металлургии поставлены следующие задачи: развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с организациями России и Казахстана; диверсификация и реструктуризация отрасли, формирование рациональной отраслевой структуры; широкомасштабное создание промышленных кластеров на основе сформированных «точек роста» и перспективных рыночных «ниш» [1]. От успешного решения этих задач зависит устойчивое развитие отрасли, конкурентоспособность металлургических предприятий и их продукции на отечественном и зарубежных рынках. В связи с этим, на наш взгляд, важным представляется исследование современного состояния и перспектив развития отечественной металлургии, выявление имеющихся проблем и определение путей их решения с учетом тенденций развития национальной и мировой экономики.

Значимость металлургического производства и производства готовых металлических изделий в развитии обрабатывающей промышленности Беларуси обусловлена тем, что, во-первых, оно обладает существенным потенциалом устойчивого конкурентного функционирования в системе связанных отраслей, что создает предпосылки для развития международной интеграции, во-вторых, технология производства металлопродукции белорусских производителей относится к высшему технологическому уровню и соответствует последним мировым достижениям, что создает возможности для наращивания экспортного потенциала страны, в-третьих, черная металлургия является главным поставщиком конструкционных материалов; в-четвертых, отрасль сохраняет сравнительно более высокую инвестиционную привлекательность и инновационную активность среди других видов промышленной деятельности (так, ее доля в общем объеме инвестиций в основной капитал экономики Беларуси в 2014 г. составила 3,42%). В-пятых, отечественное металлургическое производство сравнительно успешнее других про-

мышленных производств и в плане оплаты труда занятых (в 2010–2014 гг. средняя зарплата в отрасли была на 18–25% выше средней по промышленности) [2].

Динамику условий конкуренции (и, как следствие, уровень конкурентоспособности), в которых функционируют отечественные металлургические предприятия, в большой степени определяют следующие мировые тенденции и проблемы развития черной металлургии [3–6]:

1. Высокая значимость металлургического производства в мировой экономике в настоящее время обусловлена тем, что оно оказывает влияние на ведущие отрасли промышленности, такие, как оборонная, транспортное и тяжелое машиностроение, энергетика, строительство; черные металлы и изделия из них занимают одно из важнейших мест в структуре мирового экспорта; отрасль играет роль активного агента интеграции экономик развитых и развивающихся стран в мировые хозяйственные процессы и структуры. Сегодня ведущую роль в мировом производстве металлопродукции играют Китай (60% от мирового объема производства стали), Япония (8,6%), США (5,4%), Индия (5,1%), Южная Корея (4,3%), государства-члены ЕАЭС (4,3%) и Германия (3,2%) [8]. По итогам 2014 г. мировое производство стали возросло на 1,2% по отношению к уровню 2013 г., до 1662 млн. т. Этот рост обусловлен увеличением производства стали в Китае на 0,9%, до 829 млн. т, тогда как ее производство в остальных странах мира возросло только на 0,4% за рассматриваемый период. Мировое потребление продукции металлургии также характеризуется растущей динамикой – темп роста потребления стали в 2014 г. составил 3%. При этом для развивающихся стран характерен более высокий темп роста потребления металлопродукции, чем для развитых стран (3,8% против 1,6% соответственно). Ведущими потребителями стали в расчете на душу населения являются страны Азиатского региона, а также страны Европы и Северной Америки [5].

2. В числе ключевых проблем развития мировой металлургии следует выделить: во-первых, падение в 2015 г. мирового производства стали. На начало 2015 г. по сравнению с первым кварталом 2014 г. снижение производства стали составило 1,8% или 811 млн. т, в том числе в странах ЕС – 0,3% (до 58,1 млн. т.), США – 8,5% (до 26,3 млн. т.), Китае – 1,3% (до 270 млн. т.), странах Африки – 8,5% (до 4,8 млн. т.), Украине – 29,8% (до 7,1 млн. т), что обусловлено, прежде всего, мировым финансово-экономическим кризисом, основными факторами которого стали снижение спроса в Китае и падение цен на сталь; во-вторых, наличие в отрасли избыточных производственных мощностей, уровень использования которых по итогам 2013 г. составил 78%, в 2014 г. снизился до 76%, а в декабре 2014 г. – январе 2015 г. – до рекордно низкого уровня 72,5% [5]. При этом основные мощности расположены в Китае, что, с одной стороны, определяет поведение стального сектора Китая как драйвера мировой черной металлургии, а с другой – обусловливает агрессивную конкурентную и торговую политику Китая на мировых рынках стали, в том числе приводящую к недобросовестной торговой практике с использованием демпинговых механизмов.

3. Основными тенденциями развития мировой черной металлургии являются:

• усиление масштабного «сворачивания» производства в целом ряде стран с одновременным повышением цен на сталь и сырье. На этом фоне особенно выразительно снижение удельного веса стран ЕС, Японии, стран НАФТА в мировом производстве и потреблении металлопродукции, что свидетельствует о постепенном перераспределении сфер влияния на рынках металлопродукции и в среднесрочной перспективе приведет к усилению экспортной экспансии Китая;

• переход к неполному циклу изготовления продукции. К 2020 г. заводы с полным циклом будут выплавлять не более 30% стали [4], что, в свою очередь, изменит конкурентную ситуацию на рынке металлолома;

• изменение направления потоков сырья и готовой продукции – центры роста производства черных металлов размещаются в регионах, обладающих необходимыми ресурсами или расположенных сравнительно недалеко от них, а также увеличивающих потребление черных металлов;

• изменение структуры мировой металлургии под воздействием процессов интеграции и консолидации вследствие обострения внутриотраслевой конкуренции из-за появления новых компаний; высокой рыночной концентрации в сфере производства железной руды по сравнению со стальной индустрией, что приводит к дисбалансу отношений между покупателями и поставщиками рудного сырья, усилению рыночной власти последних; слабого влияния производителей стали на рыночные цены своей продукции, что не позволяет им уверенно прогнозировать будущие денежные потоки; вызванного увеличением цен на сырье и энергоносители роста издержек, которые при консолидации фирм можно снизить за счет синергетических эффектов;

• усиление экологизации производства, что проявляется в использовании непрерывных процессов производства металлопродукции, например, доменных печей большого объема, коксовых батарей и др.;

снижении уровня потребления материальных и энергетических ресурсов за счет использования передовых технологий, систем улавливания и очистки пыли, повышения технического уровня производства.

Описанные выше мировые тенденции и проблемы развития металлургической отрасли в мире находят свое отражение и в процессах развития металлургии в государствах-членах ЕАЭС [3–7]:

1. Высокая значимость черной металлургии в странах ЕАЭС обусловила принятие на государственном уровне целого ряда программных документов, в соответствии с которыми основными задачами развития отрасли признаны, во-первых, создание конкурентоспособных производств, увеличение доли продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью; во-вторых, модернизация действующих предприятий в целях снижения ресурсо- и энергоемкости, внедрение современных управленческих технологий с целью повышения производительности труда; в-третьих, развитие инноваций по технологиям извлечения и комплексной переработки сырья, разработка новых видов продукции [1, 8–14]. Евразийской экономической комиссией принят ряд важнейших решений, затрагивающих внешнюю торговлю товарами и разработанных исходя из национальных интересов государств-членов ЕАЭС в металлургической отрасли. Вместе с тем, имеют место различия в определении приоритетов развития черной металлургии. Так, в Беларуси оно предусматривает прежде всего рост внутреннего потребления на основе увеличения выплавки стали до уровня 3 млн. т в год, в то время как Казахстан и Россия ориентированы на рост внутреннего потребления с сохранением своих позиций на мировом рынке: в России – путем удовлетворения спроса внутреннего и мирового рынков на металлопродукцию при условии стабильного сырьевого обеспечения; в Казахстане – путем создания металлургических производств последующих переделов, обеспечивающих развитие отраслей-потребителей металлопродукции и экспорта.

2. Системными проблемами черной металлургии государств-членов ЕАЭС являются высокая доля импорта металлопродукции на территории ЕАЭС (в 2014 г. доля импорта из третьих стран составила 40% от общей торговли с третьими странами); неравномерность распределения по территории ЕАЭС высокотехнологичных производств (в основном они находятся на территории России) и сырьевой базы; высокая ресурсо- и энергоемкость производства, в том числе из-за высоких тарифов естественных монополий; высокая доля полуфабрикатов, низкая доля высокотехнологичных и наукоемких видов продукции в валовом производстве отрасли.

3. Анализ эффективности деятельности металлургических предприятий стран ЕАЭС и Украины за 2010–2014 гг. позволяет констатировать:

• положительная динамика объемов производства черной металлургии характерна для России и Казахстана, отрицательная – для Беларуси и Украины. Так, например, в анализируемом периоде производство стали в России и Казахстане выросло на 4,5 и 1,4%, в Беларуси и Украине – снизилось на 10,4 и 18,8% соответственно; готового проката в России увеличилось на 5,2%, в Казахстане – на 11,4%, в то время как в Беларуси снизилось на 1,3%, в Украине – на 20,4%; металлокорда в России, Казахстане и Беларуси увеличилось на 6,3, 3,2 и 4,2% соответственно, в Украине снизилось на 9,7%. Индекс металлургического производства в 2014 г. в Беларуси составил 94,2% против 105,0% в 2013 г., в России – 95,7% в 2014 г. против 106,2% в 2013 г. [2, 3];

• в анализируемом периоде показатель рентабельности продаж в металлургии каждой из стран демонстрировал долгосрочную тенденцию к снижению, причем его снижение отмечается синхронно с сокращением объемов производства. Так, рентабельность продаж продукции черной металлургии Беларуси колебалась в пределах 3–10%. По итогам 2014 г. по сравнению с 2013 г. чистая прибыль предприятий металлургии уменьшилась на 43,2%, а по сравнению с 2012 г. – в 3 раза. Рентабельность продаж продукции черной металлургии России в 2014 г. составила 16% против 21% в 2010 г. [5]. Существенное влияние на ухудшение финансового состояния металлургических предприятий Беларуси и России оказали кризисные явления в российской экономике, обусловленные обвалом мировых цен на нефть, введением санкций, ослаблением национальной валюты, ограничением доступа к кредитным ресурсам за рубежом;

• производительность труда на металлургических предприятиях стран ЕАЭС за период 2010–2014 гг. имеет тенденцию к снижению, что обусловлено падением объема производства металлопродукции, увеличением численности работников на металлургических предприятиях, ухудшением финансового состояния предприятий. Исключение составляет производительность труда в Казахстане, которая в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась более чем в 1,5 раза [2–4].

Проблемы и конкурентная ситуация в черной металлургии оказывают влияние на процессы интеграции и взаимную торговлю в рамках Евразийского экономического пространства. Анализ состояния и тенденций развития торговых отношений государств-членов ЕАЭС позволил установить, что:

1. В товарной структуре взаимной торговли государств-членов ЕАЭС в 2014 г. доля продукции металлургического производства составила 11,3% от общего объема взаимной торговли (в 2013 г. – 13,0%). При этом доля черных металлов и изделий из них в Беларуси составила 7,1% от общего объема экспорта, в Казахстане – 23,4, в России – 11,4% [15, 16]. Таким образом, металлургическая отрасль в Беларуси является наименее включенной в интеграционные процессы в рамках ЕАЭС по сравнению с другими его членами. По нашему мнению, ухудшению ситуации во внешней торговле Беларуси в рамках ЕАЭС способствовали низкая загрузка производственных мощностей действующих предприятий; слаборазвитый внутренний рынок; узкий ассортимент выпускаемой продукции; высокие тарифы на железнодорожные перевозки и энергоемкость производств; отсутствие испытательных баз и лабораторий для сертификации продукции; высокая энерго- и трудоемкость продукции; недостаточный уровень транспортно-логистической инфраструктуры.

2. Наиболее широкую экспортную нишу среди всех видов металлопродукции в странах ЕАЭС занимают сталь и чугун. Так, доля экспорта стали и чугуна в 2014 г. в Беларуси составила 3,3% от общего объема экспорта металлопродукции, в России – 10,3, в Казахстане – 7,8%. При этом только в Республике Беларусь сложилась тенденция к снижению данного показателя – в 2011 г. доля экспорта стали и чугуна составила 4,6% от общего объема экспорта белорусской металлопродукции. Следует отметить, что в страны СНГ в 2014 г. Беларусь экспортировала 2,3% металлопродукции от общего объема экспорта против 2,7% в 2011 г., в страны вне СНГ – 4,8% в 2014 г. против 6,4% в 2011 г. Наиболее крупными третьими странами-потребителями белорусской металлопродукции являются Австрия (доля экспорта проволоки из нелегированной стали в общем объеме ее экспорта – 33,5%), Турция (доля экспорта полуфабрикатов из нелегированной стали – 35,8%), США (доля экспорта стальных труб, профилей бесшовных из черных металлов – 53,2%), Испания (доля экспорта стальных труб, профилей бесшовных из черных металлов – 6,6%), Швеция (доля экспорта прутков из нелегированной стали – 6,5%), Литва (доля экспорта прутков из нелегированной стали – 4,5%), Италия (доля экспорта полуфабрикатов из нелегированной стали – 3,5%), Польша (доля экспорта проволоки из нелегированной стали – 3,3%), Германия (доля экспорта скрученной проволоки из черных металлов в общем объеме экспорта в страну – 1,8%) [16–18]. Отрицательным моментом является снижение темпов роста объема экспорта металлопродукции за период 2011–2014 гг. практически во все третьи страны (за исключением Польши, Литвы и Латвии).

3. Во взаимной торговле стран ЕАЭС за период 2011–2014 гг. сформировалась негативная тенденция снижения экспортной составляющей. Так, поставки продукции черной металлургии Беларуси в Казахстан в 2014 г. по сравнению с 2013 г. снизились на 8,5%, в Россию – на 12,2%. Экспорт металлов и изделий из них Казахстана в Беларусь также сократился в 2,5 раза (37,2% общего объема экспорта Казахстана в Беларусь). Объем экспортных поставок металлопродукции России в Беларусь снизился на 18,3%, в Казахстан – на 34,8%. Вместе с тем, имеет место увеличение импортной составляющей в торговле Беларуси с другими странами ЕАЭС, прежде всего, с Россией. Так, импорт черных металлов и изделий из них Беларуси из России в 2014 г. составил 9,4% против 6,9% в 2011 г. [17, 18]. В связи с этим, можно говорить о том, что отсутствие собственной сырьевой базы в Беларуси обусловливает высокую импортозависимость металлургии и, как следствие, низкую рентабельность поставок металлопродукции белорусских предприятий. В силу жесткой односторонней привязки белорусских металлургических предприятий к материально-сырьевой базе России конкурентные угрозы со стороны российских поставщиков очень существенны и продолжают возрастать. Таким образом, объем торговли металлургической продукцией как в рамках ЕАЭС, так и со странами вне ЕАЭС в 2013 г. уменьшился в сравнении с предыдущими годами. Эта негативная тенденция продолжилась и в 2014 г. В торговых отношениях внутри ЕАЭС существует заметный перекос в сторону российско-белорусской торговли, которая по объему превышает товарооборот между Россией и Казахстаном, хотя экономика Казахстана заметно больше экономики Беларуси. Объясняется это тесными кооперационными связами между российскими и белорусскими предприятиями. Выровнять этот перекос можно либо с помощью диверсификации рынков сырья и сбыта для Беларуси, либо за счет увеличения российско-казахстанского и казахстанско-белорусского товарооборотов.

Выводы

1. В настоящее время тенденции развития черной металлургии государств-членов ЕАЭС в целом соответствуют сложившимся тенденциям в мировой металлургии – масштабное «сворачивание» объемов производства, падение цен на сталь и сырье, снижение спроса на металл, усиление влияния стран азиат-

ского региона на мировых рынках металлопродукции. Конкурентные позиции металлургии стран-членов ЕАЭС в рамках общемировой металлургии в динамике ухудшаются: доля металлопродукции стран ЕАЭС на общемировом рынке за период 2010–2013 гг. снизилась на 2,3 п. п. Эта тенденция связана с тем, что спрос со стороны основных потребителей строительного и автомобильного секторов корректируется в сторону снижения. При этом на мировом рынке сохраняется заметный переизбыток производственных мощностей в размере 500 млн. т. Такая ситуация негативно сказывается на ценах, которые продолжают держаться на низком уровне. Мировой экономический кризис также отразился и на объемах взаимного товарооборота внутри ЕАЭС. Вместе с тем, продукция, поставляемая в рамках взаимной торговли, имеет более высокий конкурентный потенциал, обеспечивающий опережающие темпы роста по сравнению с продукцией, поставляемой в третьи страны. Соответственно наращивание взаимной торговли может стать одной из антикризисных мер для перелома негативной тенденции сокращения доли стран ЕАЭС на мировом рынке металлопродукции.

2. Для стран ЕАЭС торговля с остальным миром (прежде всего с европейскими странами) является приоритетным направлением. В то же время в России торговля продукцией металлургического производства со странами СНГ (более 90% которой составляют страны ЕАЭС) в последнее время растет более быстрыми темпами. При этом во всех странах региона удельный вес стран ЕАЭС в период 2010–2014 гг. в импорте был больше, чем в экспорте. Это объясняется тем, что сотрудничество государств-членов ЕАЭС в отрасли черной металлургии осуществляется в основном на двухсторонней основе: между Казахстаном и Россией, Беларусью и Россией. Такого рода взаимосвязь с российским рынком делает страны данного региона, с одной стороны, зависимыми не только от экономической ситуации, складывающейся в России, но и в мире, а с другой – демонстрирует выгодность развития дальнейшего сотрудничества и создания зоны свободной торговли в пределах рассматриваемых трех государств. Таким образом, существенных противоречий между созданием Евразийского экономического союза и углублением сотрудничества с мировым сообществом для членов ЕАЭС в области торговли продукцией металлургического производства, по нашему мнению, нет.

Литература

1. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года // Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: economy.gov.by›nfiles/001146_12850_Programma.pdf. Дата доступа: 19.10.2015.

2. Промышленность Республики Беларусь (статистический сборник) // Министерство статистики и анализа Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation?id=447. Дата доступа: 20.10.2015.

3. Аналитическая записка о состоянии металлургической отрасли Комитета ТПП РФ по металлургии // Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: tpprf.ru›download.pdf. Дата доступа: 27.10.2015.

4. Обзор рынка черной металлургии // Аналитическое агентство «Делойт» [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: www2.deloitte.com›content/dam/Deloitte.pdf. Дата доступа: 27.10.2015.

5. Состояние и развитие отрасли черной металлургии государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая Комиссия [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom.pdf. Дата доступа: 21.10.2015.

6. Тенденции и перспективы развития промышленного комплекса Республики Беларусь // Институт экономики Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: economics.basnet. by›files/Tendencii.pdf. Дата доступа: 19.10.2015.

7. Украинская металлургия: современные вызовы и перспективы развития // Институт экономики промышленности академии наук Украины [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: iep.donetsk.ua›akadem_sluhannya_po_met/akadem.pdf. Дата доступа: 27.10.2015.

8. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы // Горно-металлургическая промышленность Казахстана [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: gmprom.kz›site/gmprom/repository¼2019¼Program¼pdf. Дата доступа: 25.10.2015.

9. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности» // Правительство России [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://government.ru/docs/11912/. Дата доступа: 25.10.2015.

10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года // Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: un.by›pdf/OON_sMall_Rus.pdf. Дата доступа: 19.10.2015.

11. Программа по развитию горно-металлургической отрасли в Республике Казахстан на 2010–2014 годы // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://mid.gov.kz/ru/pages/programma-po-razvitiyu-gorno-metallurgicheskoy-otrasli-respubliki-kazahstan-na-2010–2014-gody. Дата доступа: 25.10.2015.

12. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года // Министерство национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://economy.gov.kz/2020/. Дата доступа: 25.10.2015.

13. Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года и в перспективе до 2030 года // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165502/. Дата доступа: 25.10.2015.

14. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050. Дата доступа: 25.10.2015.

15. Взаимная торговля товарами государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2014 год // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/default.aspx. Дата доступа: 28.10.2015.

16. Внешняя торговля Республики Беларусь (статистический сборник) // Министерство статистики и анализа Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation?id= 447. Дата доступа: 20.10.2015.

17. Об итогах взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь-декабрь 2014 года // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/default.aspx. Дата доступа: 28.10.2015.

18. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации в торговле со всеми странами // Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3166781637024866::NO. Дата доступа: 28.10.2015.

References

1. Programma razvitija promyshlennogo kompleksa Respubliki Belarus' na period do 2020 goda // Sovet Ministrov Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs]. 2012. Rezhim dostupa: economy.gov.by›nfiles/001146_12850_Programma.pdf. Data dostupa: 19.10.2015.

2. Promyshlennost' Respubliki Belarus' (statisticheskij sbornik) // Ministerstvo statistiki i analiza Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs]. 2014. Rezhim dostupa: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation?id=447. Data dostupa: 20.10.2015.

3. Analiticheskaja zapiska o sostojanii metallurgicheskoj otrasli Komiteta TPP RF po metallurgii // Torgovo-promyshlennaja palata Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: tpprf.ru›download.pdf. Data dostupa: 27.10.2015.

4. Obzor rynka chernoj metallurgii // Analiticheskoe agentstvo «Delojt» [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: www2.deloitte.com›content/dam/Deloitte.pdf. Data dostupa: 27.10.2015.

5. Sostojanie i razvitie otrasli chernoj metallurgii gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Evrazijskaja jekonomicheskaja Komissija [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom.pdf. Data dostupa: 21.10.2015.

6. Tendencii i perspektivy razvitija promyshlennogo kompleksa Respubliki Belarus' // Institut jekonomiki Nacional'noj akademii nauk Belarusi [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: economics.basnet.by›files/Tendencii.pdf. Data dostupa: 19.10.2015.

7. Ukrainskaja metallurgija: sovremennye vyzovy i perspektivy razvitija // Institut jekonomiki promyshlennosti akademii nauk Ukrainy [Jelektronnyj resurs]. 2014. Rezhim dostupa: iep.donetsk.ua›akadem_sluhannya_po_met/akadem.pdf. Data dostupa: 27.10.2015.

8. Gosudarstvennaja programma industrial'no-innovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstan na 2015–2019 gody // Gorno-metallurgicheskaja promyshlennost' Kazahstana [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: gmprom.kz›site/gmprom.pdf. Data dostupa: 25.10.2015.

9. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenija ee konkurentosposobnosti» // Pravitel'stvo Rossii [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://government.ru/docs/11912/. Data dostupa: 25.10.2015.

10. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Belarus' na period do 2020 goda // Nacional'naja komissija po ustojchivomu razvitiju Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs]. 2014. Rezhim dostupa: un.by›pdf/OON_sMall_Rus.pdf. Data dostupa: 19.10.2015.

11. Programma po razvitiju gorno-metallurgicheskoj otrasli v Respublike Kazahstan na 2010–2014 gody // Ministerstvo po investicijam i razvitiju Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://mid.gov.kz/ru/pages/programma-po-razvitiyu-gorno-metallurgicheskoy-otrasli-respubliki-kazahstan-na-2010–2014-gody. Data dostupa: 25.10.2015.

12. Strategicheskij plan razvitija Respubliki Kazahstan do 2020 goda // Ministerstvo nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://economy.gov.kz/2020/. Data dostupa: 25.10.2015.

13. Strategija razvitija metallurgicheskoj promyshlennosti Rossii na period do 2020 goda i v perspektive do 2030 goda // Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165502/. Data dostupa: 25.10.2015.

14. Strategija «Kazahstan – 2050»: novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva» // Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050. Data dostupa: 25.10.2015.

15. Vzaimnaja torgovlja tovarami gosudarstv-chlenov Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva za 2014 god // Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija [Jelek-tronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/default.aspx. Data dostupa: 28.10.2015.

16. Vneshnjaja torgovlja Respubliki Belarus' (statisticheskij sbornik) // Ministerstvo statistiki i analiza Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs]. 2014. Rezhim dostupa: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation?id=447. Data dostupa: 20.10.2015.

17. Ob itogah vzaimnoj torgovli tovarami Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva za janvar'-dekabr' 2014 goda // Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat.aspx. Data dostupa: 28.10.2015.

18. Tovarnaja struktura jeksporta i importa Rossijskoj Federacii v torgovle so vsemi stranami // Federal'naja tamozhennaja sluzhba Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim dostupa: http://stat.customs.ru/apex/f?p= 201:7:3166781637024866::NO. Data dostupa: 28.10.2015.